

Печати черниговского епископа Антония Гречина

До недавнего времени печатями черниговского епископа Антония Гречина считались только два анонимных моливдовула с изображением Богоматери и св. Антония, происходящие из Белоозера и Смоленска¹.

Целью настоящей заметки является публикация двух именных печатей этого епископа, хранящихся в частной коллекции².

Экземпляр «а»

Размер — 21 × 23 мм, толщина — 4 мм, размер оттиска матрицы — 19 мм, вес — 11,3 г.

Л.с. Заключённое в точечный ободок изображение сидящего на престоле Христа с точечным нимбом, с правой согнутой в жесте благословения рукой, в левой руке держащего кодекс. Слева от головы заметны нечёткие изображения монограммы ІС.

О.с. Заключённая в точечный ободок греческая надпись в пять строк:

+ΑΝΤΩ
ΝΙΟΝΣΚΕ
ΠΕΙΣΜΕΣΗΡ
ΜΟΥΤΖΕΡ
ΝΙΓΟΒΟΥ

Ἀντόνιον σκέλεις με Σ(ω)τήρ μου Τζερνιγόβου
«Спаситель мой, защитай меня, Антония Черниговского»

Печать найдена в одном из населённых пунктов Менского района Черниговской области.

Экземпляр «б»

Размер — 21 × 22 мм, толщина — 35 мм, вес — 10,3 г.

Л.с. Заключённое в точечный ободок изображение сидящего на престоле Христа с точечным нимбом, с правой согнутой в жесте благословения рукой, в левой руке держащего кодекс. Слева от головы заметны нечёткие изображения монограммы IC. Поверхность стороны имеет следы потёртости и механических повреждений. Канал тесьмы для подвешивания проходит вертикально по отношению к изображению на лицевой стороне.

О.с. Поверхность стороны корродирована и частично испорчена проходящим наискось по отношению к строкам надписи каналом тесьмы для подвешивания. Заключённая в точечный ободок греческая надпись в пять строк:

... ΤΩ
 ΝΙΟΝΣΚ...
 ΠΕΙΣΜΕΣΗΡ
 Μ... ΥΤΖΕΡ
 ... ΓΟΒΟΥ

[Αν]τόνιον σκ[έ]πτεις με Σ(ωτ)ήρ μου Τζερνιγόβου.
 «Спаситель мой, защищай меня, Антония Черниговского».

Печать найдена в г. Путивль Сумской обл.

Для правильной датировки печати важны несколько моментов — иконография, палеография и данные письменных источников.

Иконография сидящего на престоле Христа известна на византийских печатях, датируемых XI–XII вв.³ Близкое по типу изображение трона можно видеть на печатях константинопольских патриархов Козьмы I (1075–1081), Иоанна Ксифилиноса (1064–1075), Евстратия Гариды (1081–1084), Николая III Грамматика (1084–1111) и Льва (1134–1143)⁴.

Эпитет Христа ὁ Σωτήρ — «Спаситель», также встречается на печатях этого времени⁵. Однако наиболее существенным датирующим признаком надписи является форма ипсилона, которая появляется в надписях некоторых византийских печатей не ранее XII в.⁶ Кроме этого, есть два признака, которые указывают на то, что резчиком был местный мастер, — ошибочная передача *σκέπεις με* вместо *σκέποις με*⁷. Другим признаком является литера «В» характерная более для кириллических надписей, нежели греческих.

В ходе моего обсуждения особенностей текста этой надписи с Вернером Зайбтом (Вена), им был высказан следующий комментарий. Случай ошибочного написания *σκέπεις* известны и объясняются одинаковым произношением «скепис». Очертания «беты» действительно «инспирированы кириллицей». Текст представляет собой 14-сложный ямбический стих, делящийся цезурой на два равных полустишия⁸, однако он, по мнению Зайбта, является более прозаичным, нежели метрическим. Предположение о руке местного мастера вполне возможно⁹. Что касается упомянутого названия Чернигова, то оно впервые встречается на печатях. Форма его близка названию города, зафиксированного в списке епархий конца XII в.¹⁰

Таким образом, XII в. является наиболее вероятной датировкой печатей. Круг исторических лиц, с которыми можно их связать, ограничен единственным кандидатом — черниговским епископом Антонием, упомянутым дважды в *Лаврентьевской* летописи и всего единожды в *Ипатьевской*.

Первое упоминание Антония в летописи относится к 1159 г. и связано с известным эпизодом (уже становившимся предметом специального рассмотрения¹¹) необычной смерти киевского митрополита Константина. Именно Антоний передал окружающим и затем исполнил последнюю волю митрополита: «по Ѹмерьтвию мое^м не погребешь тѣла моего . но Ѹжемь поверзше за нозѣ мои . извлечѣте ма из града . и поверзѣте ма псомъ . на расхытань»¹².

Ипатьевская летопись упоминает Антония в связи со смертью черниговского князя Святослава Ольговича в 1164 г. Тогда Антоний был принуждён дать княгине и ее ближайшему окружению клятву в том, что сохранит в тайне смерти князя до приезда его сына Олега. Однако Антоний клятву нарушил, сообщив о случившемся Святославу Всеволодовичу, ставшему в результате черниговским князем. Этот поступок дал основание летописцу назвать Антония лицемерным: «се же молваше имъ льсть таа в собѣ . баше . бо родо^м Грѣчинь»¹³.

Ещё раз Антоний упоминается в *Лаврентьевской* летописи в связи с походом войска Андрея Боголюбского на Киев в 1169 г. Причины похода, как и его губительные последствия, летописец объясняет «митрополичьей неправдой», несправедливым отношением Мстислава Изяславича к игумену Печерского монастыря Поликарпу, выступавшему за строгость соблюдения князем одnodневных постов в среду и пятницу: «не вела юму ѣсти масла ни молока . въ среды . и в паткы . въ Г^сдъскыѣ празьдникы». Помощником Поликарпу в

этом деле назван Антоний, который, будучи Черниговским епископом, принял такую же позицию по отношению к князю Святославу, за что и был изгнан с епископской кафедры¹⁴.

Собственно, этими данными об Антонии Гречине мы вынуждены были бы ограничиться, если бы не недавняя статья П.П. Толочко¹⁵. В этой работе исследователь обосновывает источник заимствования летописных описаний смерти князя Игоря Ольговича и митрополита Константина. По его мнению, бегство Константина в Чернигов было не случайным. Здесь в это время образовалась оппозиционная к Киеву среда, состоящая из греков, где не последнюю роль играл местный епископ Антоний. Именно по его указанию, по мнению П.П. Толочко, могли быть созданы «жития» Игоря и Константина, смоделированные на основании греческой пространной редакции *Жития херсонских святых*.

Не останавливаясь подробно на идее о «греческой среде» в Чернигове в это и более раннее время, отметим, что она имеет определенное подтверждение в опубликованном В. Булгаковой,¹⁶ а также в готовящемся к публикации автором этих строк византийском сфрагистическом материале. Важным представляется тот факт, что, судя и по палеографическим особенностям печатей Антония, в этой среде явно имелись люди, знакомые как с греческим, так и славянским письмом. Изготовленные для Антония, эти печати свидетельствуют о существовании в окружении черниговского епископа двуязычной интеллектуальной среды, что в свою очередь указывает на реальные возможности создания этих текстов по инициативе Антония.

- 1 Янин В.Л., Гайдуков П.Г. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.* Т. III. *Печати зарегистрированные в 1979–1996 гг.* М., 1998, 58, № 311а–1–2.
- 2 Автор признателен А.Е. Шереметьеву за предоставленную возможность осмотреть и опубликовать оба экземпляра.
- 3 Например, G. Zacos and J. Nesbitt, *Byzantine Lead Seals*, II (Berne, 1984), no 552.
- 4 J. Nesbitt, *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*, vol. 6: *Emperors, Patriarchs of Constantinople, Addenda* (Washington, 2009), no 118–121.
- 5 J. Nesbitt and N. Oikonomides, *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*, vol. 3: *West, Northwest, and Central Asia Minor and the Orient* (Washington, 1996), no 53.4 (митрополит г. Кизика); J. Nesbitt and N. Oikonomides, *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*, vol. 2: *South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor* (Washington, 1994), no 9.2; G. Zacos and J. Nesbitt, *Byzantine Lead Seals*, no 784 (печать проэдра монастыря Ксенофон); V. Laurent, *Le Corpus des sceaux de l'empire byzantin*, vol. 2: *L'église de Constantinople* (Paris, 1965), no 1226.
- 6 N. Oikonomides, *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals* (Washington, 1986), 163; R. Feind, *Byzantinische Siegelkunde. Eine Einführung in die Sigillographie von Byzanz*. Münzen & Sammeln, 194 Taf. 1.
- 7 А.-К. Wassiliou-Seibt, *Corpus der byzantinischen Siegel mit metrischen Legenden*. Teil 1. *Einleitung, Siegellegenden von Alpha bis inklusive My* (Wien, 2011), no 4, 5, 22–32, 70, 105, 130 и дальше.
- 8 Автор признателен Д. А. Афиногенову (Москва) за дополнительную консультацию по этому вопросу.
- 9 Письмо В. Зайбта от 12.10.2011 г.
- 10 Бибииков М.В. *Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси*. М., 2004, 719.
- 11 Толочко О. Смерть митрополита Константина. До розуміння давньоруської моделі святості. *Mediaevalia Ucrainica* 2 (1993), 30–48; Литвина А., Успенский Ф. Что стоит за отказом митро-

- полита Константина от христианского погребения в 1159 г.? *Ruthenica* 8 (2009), 9–31; Толочко П. «Емше, влачаху поверзше ужи за ноги». *Ruthenica* 9 (2010), 17–22.
- 12 *ПСРЛ* 1: 349.
- 13 *ПСРЛ* 2: 523.
- 14 *ПСРЛ* 1: 354. Согласно 69 правилу Святых Апостолов несоблюдение поста духовными лицами влекло за собой низвержение из сана, а светскими — отлучением от церкви, ср.: *Правила Святых Апостолов с толкованиями*. М., 1876, 139–141.
- 15 Толочко П.П. «Емше, влачаху поверзше ужи за ноги», 17–22.
- 16 Bulgakova V. *Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Atrusslands* (Wiesbaden, 2004), Kat. Nr. 1.2.10, 1.3.5, 1.6.6, 1.7.15.

Фёдор Андрощук

О происхождении недостоверной даты основания Городца-на-Волге

В современной историографии Древней Руси бесспорен тезис, согласно которому эпоха раздробленности, кроме пагубных последствий, имела и позитивные характеристики. К ним относится возникновение ряда новых городов, в том числе на северо-востоке Руси¹.

Одним из них был Городец, построенный в отрыве от ростово-суздальских земель на левом берегу Волги.

Существующие в историографии мнения о времени его возникновения суммарно можно представить следующим образом. Впервые Городец упомянут в летописях зимой 1171/1172 г. в связи с походом Мстислава Андреевича (сына Андрея Боголюбского) на волжских болгар². Следовательно, город возник до начала 1170-х гг. Точное время этого события неизвестно, а потому оно «вычисляется», исходя из двух критериев. Первый — это контекст градостроительной деятельности Юрия Долгорукого. Города, возникшие во время краткосрочных пребываний князя в Северо-Восточной Руси, стали средством укрепления центра и запада княжества. Городец восточной окраины не попадает в этот ряд. Поэтому дату его основания необходимо искать позднее 1157 г., в правление Андрея Боголюбского. О восточной политике князя свидетельствует поход 1164 г. на болгар, когда был взят город Бряхимов. После этого года и должен был возникнуть Городец.

В современной нижегородской краеведческой литературе и в популярных энциклопедических изданиях бытует мнение, будто Городец был основан в 1152 г., т.е. во время правления Юрия Долгорукого. Еще А.Е. Пресняков указал на источник этой даты — труд В.Н. Татищева.

В *Истории Российской* ее автор так представил градостроительную деятельность Юрия Долгорукого в 1152 г.: